

★ Э ★ Д ★ М ★ О ★ Н ★ Д ★

ТАДЪИД

ГАМИЛЬТОН

★ С ★ Е ★ Р ★ Г ★ Е ★ Й ★

СУХИНОВ

★ МИРЫ
★ ИЗ БУДУЩЕГО

Звездный Волк

Сергей Сухинов
Миры из будущего

«Мульти Медиа»

2000

Сухинов С. С.

Миры из будущего / С. С. Сухинов — «Мульти Медиа»,
2000 — (Звездный Волк)

ISBN 5-04-004569-7

Вихрь самых невероятных событий вновь захватывает Моргана Чейна, землянина по крови и Звездного Волка по рождению. Галактика подверглась вторжению кровожадных Х`харнов — пришельцев из Малого Магелланова Облака. В результате их диверсии в Галактике возникают новые миры, переброшенные из далекого будущего вихрем времени. Победить Х`харнов можно только объединенными усилиями Звездных Волков и жителей миров из будущего, однако между ними возникает вооруженный конфликт. Галактика стоит на краю гибели, но тут в дело вступает командор Чейн...

ISBN 5-04-004569-7

© Сухинов С. С., 2000
© Мульти Медиа, 2000

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Сухинов Сергей

Миры из будущего

Глава 1

Другое время, та же галактика...

Троон бурлил от тысяч гостей, слетевшихся со всех концов на главную планету Средне-Галактической Империи. Ослепительный белый Канопус сиял в безоблачном небе, освещая тысячи башен и небоскребов грандиозного мегаполиса, в центре которого гигантской пирамидой возвышался императорский дворец. Над городом то и дело вспыхивали огненные фонтаны разноцветных фейерверков, над улицами неслись звуки бравурных маршей. Гости – люди, гуманоиды и негуманоиды самых причудливых видов и рас чинно прогуливались по улицам, с любопытством глаза по сторонам. На каждой из сотен площадей Троона стояли памятники древним героям Империи, рядом с которыми считали за честь сфотографироваться и паукообразные жители системы Антареса, и змееподобные обитатели планет. Но самый почитаемый памятник находился в центре Троона, возле дворца. На высоком постаменте из золотистого мрамора возвышалась десятиметровая статуя императора Беррела Вира. Две тысячи лет назад этот герой возглавил борьбу Империи и ее многочисленных союзников, различных звездных королевств, против захватчиков их Малого Магелланова Облака. После долгой и кровопролитной войны пришельцы из соседней галактики вышли на южную границу Империи, и тогда Беррел Вир впервые использовал главное оружие – Разрушитель. Флот магелланийцев исчез вместе с сотнями звезд и планет, и победа была достигнута.

Несколько лет назад магелланийцы совершили повторную попытку вторгнуться в Млечный Путь и получили отпор. Но решающая битва состоялась ровно год назад, когда императорский флот нанес сокрушительное поражение захватчикам возле Отрога Орла. Годовщину этой великой победы и намеревались отпраздновать обитатели Троона и многочисленные гости.

Первыми в Троон прилетели корабли с юга галактики. На них прибыли бароны скопления Геркулеса, заносчивые и воинственные правители, славящиеся своим дурным характером и расчетливостью. За ними на землю Троона высадились делегации небольших звездных королевств – Лиры, Полярной звезды, Лебеда, Проциона, Денеба и других. Чуть позже на дальний космодром Троона опустились старые, ржавые корабли из Внешнего Космоса – самой северной окраины галактики. На них прилетели люди и негуманоиды весьма импозантного вида, больше похожие на разбойников. Работники космопорта презрительно морщились, встречая эту пеструю, говорливую толпу. Была бы их воля, этот шумный табор они никогда бы не пропустили в столицу, а поселили где-нибудь в заштатных городах-спутниках Троона. Но император Джал Арн отдал ясный приказ: встретить делегацию из Внешнего Космоса как самых дорогих гостей.

Наверное, все дело было в галактической политике. Еще год назад обитатели Внешнего Космоса, гордо называющие себя пограничниками, совершили дерзкое нападение на королевство Фомальгаут, были разгромлены и дали клятву верности императору. Отныне северные границы Империи были защищены графами Внешнего Космоса, и никто старался не вспоминать о былом военном конфликте.

Последним к Троону прибыл корабль из Фомальгаута. На личном космодроме императора Джала Арна опустился небольшой серебристый челнок. Его встречал почетный караул гвардейцев, основу которого составляли зеленокожие жители Антареса.

Из люка выдвинулся металлический пандус, и по нему на землю спустились мужчина и женщина. Мужчина был невысокого роста, шатен, широколицый и голубоглазый. Черты его лица были некрасивы и простоваты, в глазах таилась грусть. Мужчина был одет в строгий черный камзол.

Женщина, напротив, была ослепительной красавицей. У нее была изящная фигура, пепельные с золотом пышные волосы, серые глаза, точеные черты лица. На губах женщины светилась вежливая улыбка, но ее взгляд был властным и холодным.

Навстречу им вышел сам император Джал Арн – массивный, темноволосый мужчина с породистым лицом потомственного аристократа, горбатым носом и квадратным волевым подбородком. Он был одет в роскошный синий камзол. На груди сияли пять орденов, осыпанных бриллиантами.

– Дорогая Лианна, как я рад вас видеть! – воскликнул он, целуя руку молодой женщине. – Принцесса, вы совсем забыли нас. Мы с Зартом Арном соскучились по вашей очаровательной улыбке.

Затем он протянул руку гостю, и мужчины обменялись крепкими рукопожатиями, а затем не выдержали и, забыв о правилах церемоний, по-дружески обнялись.

– Джон Гордон, вы выглядите отлично! А какой у вас загар – просто позавидовать можно! Наверное, свет Фомальгаута пошел на пользу вашему здоровью.

Гордон не принял шутливого тона императора.

– Свет Фомальгаута не так уж ярок, как кажется отсюда, дорогой Джал Арн. И он дает слишком мало тепла. Так что я загораю все больше под лучами ультрафиолетовой лампы в солярии.

Лианна слегка поморщилась.

– Дорогой император, наш общий друг как всегда немного преувеличивает. На Хатхире сейчас весна, и солнце стало ярким и жарким. Просто кое-кому следует почаще выходить из дворца.

Джал Арн озадаченно покачал головой. Он хотел было сказать: «Я так надеялся услышать долгожданную весть о вашей помолвке!», но вовремя сдержался. С первого же взгляда было ясно, что между принцессой Лианной и Джоном Гордоном пробежала черная кошка.

– Уверен, что праздник годовщины нашей победы на магелланийцами улучшит ваше настроение, – сказал Джал Арн. – К тому же у меня скоро намечается еще один личный праздник...

Он загадочно улыбнулся, и Лианна тотчас поняла его:

– Вот почему ваша супруга не встречает нас! А я – то терялась в догадках, отчего не вижу ее величество леди Анну.

Джал Арн кивнул с горделивой улыбкой.

– Да, Анна на днях должна разрешиться третьим ребенком и потому сейчас находится в больничных покоях дворца. Она очень сожалеет, что не может принять участия в празднествах и, главное, по-дружески обнять вас. Но что уж тут поделаешь! Врачи считают, что сейчас лишние волнения леди Анне вредны. У нас, кстати, ожидается мальчик, причем с редкими, замечательными математическими способностями. Врачи-генетики предполагают даже, что он – будущий гений. А мой личный предсказатель утверждает, что сын еще до достижения двадцатилетнего возраста сможет решить проблему путешествий в далекие галактики!

Гордон с чувством еще раз пожал руку императору.

– Дорогой Джал Арн, мы очень рады за вас. Мы...

– Да, я тоже очень рада, – прервала его резко Лианна. – Сегодня же, если разрешите, я наведаюсь к леди Анне. Кстати, а где же ваш брат Зарт Арн? Неужели ему тоже нездоровится?

Джал Арн досадливо поморщился.

– Зарт еще вчера намеревался лично встретить вас, своих лучших друзей. Но в последнее время наука захватила его настолько, что он стал совершенно несносен. Вот и сегодня, как мне доложили, он ночь и утро провел, запершись в своей астрофизической лаборатории. Все попытки связаться с ним закончились, увы, неудачей. Мой брат всегда был увлечен наукой, но в последние месяцы стал самым настоящим фанатиком. И это очень огорчительно – мне весьма пригодилась бы помощь брата в управлении Империей. К счастью, после победы над магелланийцами все в галактике, наконец-то, успокоилось. Ради этого события я и устраиваю грандиозный праздник! Первый бал состоится сегодня же вечером, но это будет только начало. Так что советую как следует отдохнуть с дороги – ведь следующую ночь вам придется провести без сна!

По лицу Лианны пробежала легкая тень улыбки.

– Я и так давно уже забыла, что такое спокойный сон...

Император церемонно протянул ей руку и повел во дворец. За ними шел мрачный Джон Гордон, а вслед за ним – пышная свита Лианны. Ее возглавлял первый министр Коркханн, птицеобразный негуманоид полутораметрового роста.

Войдя во дворец, Лианна неожиданно сказала:

– Дорогой император, если не возражаете, я хотела бы занять свои обычные гостевые покои в южном крыле замка. Мне нравится вид, который открывается из его окон на парк и озеро.

– Конечно, дорогая принцесса, – несколько озадаченно кивнул Джал Арн. – А Джон Гордон...

– Капитан Гордон хотел бы поселиться где-нибудь в северном крыле, – резко прервала его Лианна. – Кажется, там располагаются самые роскошные бары и рестораны, не так ли?

Император нахмурился. Теперь сомнений не оставалось – между Лианной и Гордоном за прошедший год возникла не просто размолвка, а глубокая неприязнь. И это было очень огорчительно.

В Пурпурном зале император с извинениями простился с гостями – у него была масса неотложных дел. Лианна присела в церемонном реверансе, а затем, не оглядываясь, направилась вслед за главным мажордомом в южное крыло замка. За ней последовала большая часть ее свиты.

В зале остались лишь Джон Гордон и министр Коркханн, а также второй мажордом.

Коркханн повернул к нему свой черный клюв.

– Спасибо, мы сами найдем свои покои.

Мажордом поклонился и сразу же ушел. Он был очень заинтригован, но тем не менее не посмел даже обернуться на гостей.

Гордон грустно смотрел вслед принцессе.

– Вот видите, дружище, как все обернулось, – горько промолвил он. – А вы убеждали меня, что Лианна здесь, в гостях, хотя бы ради внешнего приличия постарается забыть о наших разногласиях. Как видите, даже присутствие императора не смягчило ее сердце!

Коркханн взмахнул короткими крыльями, словно бы собираясь взлететь, и издал гор-
танный клекот.

– Дорогой Джон, уверяю вас, все еще наладится! Принцесса порой поражает меня своим своеобразием. Сами знаете, что она уже трижды отказывалась принять титул королевы Фомальгаута. А ведь теперь, после гибели ее двоюродного брата Парата Теина, она вполне могла бы претендовать на трон! Но за прошедший год она ни разу не надела корону, которая

некогда принадлежала ее покойной матери, и даже не приближалась к трону своего покойного отца. И причину я вижу только в одном – в редком упрямстве Лианны. Она почему-то вбила себе в голову, что еще не созрела для короны. Видимо, это же чувство упрямства, причем взаимного, мешает и вашим отношениям.

Гордон покачал головой.

– Нет, причина здесь в другом... Сколько раз я жалел, что после победы над бунтарями из Внешнего Космоса остался на Хатхире! Мне стоило бы принять предложение Зарта Арна и полететь сюда, на Троон. Но я все медлил, словно последний дурак! А ведь давно пора было понять, что Лианна попросту не любит меня! Да и на что ей капитан Джон Гордон, жалкий примитив из варварского двадцатого века?

Коркханн промолчал, с сочувствием глядя на друга. Он был специалистом по переговорам с негуманоидами. Но в общении с людьми опытный дипломат порой терялся. Вот и сейчас он не знал, как утешить друга.

Они направились в северное крыло грандиозного дворца. Широкие коридоры кишели придворными в роскошных одеждах. Все были возбуждены, повсюду звучала музыка и смех. При виде гостей с Фомальгаута кавалеры отвешивали им церемонные поклоны, а дамы приседали в реверансах, бросая на Гордона томительные взгляды. Но тот ничего не замечал, погруженный в свои мысли.

Оказавшись в своих гостевых комнатах, где уже бывал прежде не раз, он сразу же вышел на балкон. Отсюда, с высоты сорокового этажа, открывался красивый вид на столицу. В синее небо уходил лес причудливых шпилей, среди которых мелькали тысячи флайеров. На фоне редких перистых облаков вспыхивали разноцветные фонтаны огней фейерверков. Со всех сторон лилась музыка. А вдаль, на горизонте, поднимались сверкающие хребты Хрустальных гор. Завтра утром они, как всегда бывает при восходе Канопуса, начнут издавать удивительные и фантастические мелодии, с которыми не могут сравниться создания даже самых гениальных композиторов. Когда-то и они с Лианной, обнявшись, на этом балконе слышали песнь Хрустальных гор... Как же бесконечно давно это было!

Сзади послышался шорох. Кто-то обнял его сзади и закрыл глаза тонкими ароматными ладонями. Гордон вздрогнул от неожиданности и стремительно обернулся. И не сдержал разочарованного восклицания.

На балконе стояла синеглазая Мерн, жена Зарта Арна, тонкая, похожая на девочку-подростка. Впрочем, присмотревшись, Гордон заметил, что за прошедший год ее фигурка заметно округлилась.

– Меры, как я рад вас видеть! Черт побери, вы и раньше были красавицей, но теперь еще больше похорошели!

Мерн с улыбкой погрозила ему пальчиком.

– Джон, вы совсем не умеете притворяться. Я вижу разочарование на вашем лице. Признайтесь, вы надеялись увидеть не меня, а свою Лианну?

Гордон не сдержал горького вздоха.

– Мою? Милая Мерн, вы ошибаетесь. Увы, Лианна – не моя.

Черные брови Мерн удивленно взметнулись.

– Но почему же? Гордон, я не верю своим ушам! Еще пять лет назад, во время войны с Лигой Темных Миров, вы завоевали сердце прекрасной Лианны. А весь последний год вы провели в ее дворце на Хатхире. Неужели это время потеряно зря? В такое просто невозможно поверить!

– И тем не менее это так, – пожал плечами Гордон. – Да что же мы здесь стоим, дорогая Мерн? Пойдемте, я очень хочу выпить в вашу честь!

Они вернулись в гостиную. Чейн достал из бара хрустальный кувшин с саквой и наполнил два бокала. Мерн уселась в одно из кресел, озадаченно глядя на гостя.

Гордон присел на соседнее кресло и протянул ей бокал с темным, терпким вином.

– Выпьем за вас, прекрасная Мерн! И конечно же, за вашу любовь с Зартом Арном. Поверьте, я очень завидую другу Зарту. Мало того, что он – брат императора и выдающийся ученый, но он еще и имеет такую чудесную, любящую жену! Поистине Зарт вытянул счастливый жребий!

Он залпом выпил бокал саквы и сразу же почувствовал, как кровь побежала по его жилам. Мерн, напротив, лишь слегка пригубила вино, а затем, поколебавшись, поставила почти полный бокал на столик.

Гордон укоризненно покачал головой.

После такого тоста полагается выпить вино до дна.

Мерн, не стесняйтесь, мы же с вами старые друзья! Только подумать, ха-ха, что пять лет назад вы пришли ко мне в спальню и пытались соблазнить примитива из варварских веков! А я мужественно попросил вас оставить меня в покое.

Мерн гневно было нахмурилась, а затем не выдержала и рассмеялась:

– Джон, это глупая шутка! Будто забыли, что я приняла вас за моего возлюбленного Зарта Арна. Откуда мне было знать, что накануне он совершил с вами обмен разумами и что в теле принца Империи находится некий Джон Гордон из далекого двадцатого века?

– Вот то-то и оно, что я – примитив из бесконечно далекого прошлого, – хмыкнул Гордон, налил себе еще вина и выпил его одним залпом.

– Джон, не увлекайтесь! – встревожилась Мерн.

– А-а, плевать... Все равно сегодня вечером все эти короли, графы, бароны и прочие галактические шишки надерутся до смерти и заблюют ваш замечательный дворец! В чем-чем, а в этом я не уступлю никаким аристократическим ублюдкам! Простите, Мерн, я сам не понимаю, что несу...

– Джон, что случилось? – умоляюще сложила руки на груди молодая женщина. – Вы меня пугаете... Ведь это и ваш праздник тоже! Это ведь вы, пусть и находясь в теле Зарта, сумели пять лет назад повергнуть ниц Лигу Темных Миров! И это вы помогли год назад остановить бунтовщиков из Внешнего Космоса, которые вторглись на Фомальгаут!

Гордон расхохотался и помотал пальцем в воздухе.

– Нет, это вы не увлекайтесь, Мерн! Не выдавайте желаемое за действительное. Да, пять лет назад я действительно совершил чудо. Представляете простого парня из варварского двадцатого века, обычного страхового служащего, который однажды проснулся в теле звездного принца? И не просто проснулся, а вынужден был в течение нескольких месяцев изображать из себя Зарта Арна и возглавлять борьбу с проклятым Шорром Каном, правителем Лиги Темных Миров! Мне даже пришлось пустить в ход Разрушитель – не имея ни малейшего понятия о том, как он устроен! И я победил, да, черт побери, победил!

Гордон вскочил с кресла и стал в волнении расхаживать по комнате, нервно сжимая кулаки.

– Лианна... Мне казалось, что эта гордячка-принцесса полюбила меня. Я не мог открыться ей – ведь настоящий Зарт Арн любил вас, Мерн! Так что для Лианны я и был в то время принцем Зартом Арном – вдруг забывшим о науке и ставшим главным лицом в Империи! Зарт чертовски красив – а когда он еще и стал галактическим героем... Понятно, что Лианна полюбила такого Зарта Арна!

Но затем я вынужден был «вернуть» Зарту его тело, и возвратился в свой двадцатый век. Поселился снова в маленькой нью-йоркской квартире, начал ходить на службу в страховую компанию... Это я – то – бывший военный летчик, ветеран Вьетнама, который несколько месяцев правил всей галактикой! Страшно вспомнить то время – я чуть не свихнулся от тоски. И конечно же, я все время думал о прекрасной Лианне, которая проскользнула сквозь мои пальцы, словно песок.

Но прошло пять лет, и Зарт Арн изобрел прибор, который сумел перенести в будущее не только мой разум, но и тело! Я был на седьмом небе от счастья. Но Лианна... она была ошеломлена, увидев меня таким.

Гордон подошел к овальному зеркалу, висевшему на стене над диваном и некоторое время с отвращением разглядывал себя. А затем плеснул в зеркало остатки вина.

– До чего отвратительная и примитивная физиономия, не правда ли, Мерн?

Молодая женщина возмущенно покачала головой.

– Вы говорите глупости, мой дорогой друг!

Вы – вполне симпатичный мужчина. Да и какое это имеет значение? Женщина любит мужчину совсем не за смазливое лицо. Гордон улыбнулся.

– Мне тоже так казалось – раньше. Еще в юности я наслушался благоглупостей о том, что, дескать, мужчины любят глазами, а женщины – ушами. Чушь! Это – смотря какие женщины. Мерн, я ничуть не сомневаюсь, что окажись вы на месте Лианны, то вас бы не смущали такие пустяки, как моя внешность. Но Лианна – она другая. Она невероятно красива, а такие дамы смотрят на обычных парней вроде меня как на пустое место. Разве не так?

Мерн нехотя кивнула.

– Вы правы, есть такой сорт женщин. Но Лианна слишком умна, чтобы...

– Наверное, не слишком, – жестко оборвал ее Гордон и снова стал кружить по комнате, словно зверь в клетке. – Да и дело не только в моей внешности... Тогда, пять лет назад, я держал в руках все нити в галактике. Я был больше, чем принц – из-за болезни Джала Арна я исполнял роль самого императора! Порой я и сам ощущал себя великаном, шагающим по звездам, словно по камешкам.

А когда я вновь, благодаря Зарту Арну, вернулся в Империю – кем я стал? Просто Джоном Гордоном, хорошим парнем из варварских веков, и только. Никто не позаботился мне в честь былых заслуг даже дать хотя бы генеральский чин.

Мерн покраснела, поняв, кого имел в виду Гордон.

– Джал Арн просто не успел... Вы с Лианной сразу же улетели на Фомальгаут, а затем все закрутилось в бешеной карусели...

– Да, мы с Лианной попали в самую невероятную сеть событий. Мы высадились на Теине, мире ее двоюродного брата Нарата. Там мы впервые столкнулись с одним из Х'харнов и едва сумели бежать. Потом все замелькало с калейдоскопической быстротой: встреча с мерзавцем Шорром Каном, битва с графами Внешнего Космоса, борьба с Х'харнами... Все было похоже на события пятилетней давности, за исключением одного. Теперь я лишь участвовал в событиях, да и то лишь на третьих ролях. Даже проклятый Шорр Кан – и тот вложил большую лепту в победу над Наратом Теином и его негуманоидным войском! А флот Х'харнов уничтожил с помощью Разрушителя ваш Зарт Арн. Моя роль заключалась лишь в том, что волей случая я проник в мозг магелланийца Врила и узнал, где в галактике прячется флот Х'харнов. И это все! Понятно, что на Лианну этот новый Джон Гордон не произвел благоприятного впечатления.

А потом, после победы, я остался на Хатхире. Идиот, надо было перебраться сюда, на Троон! Уж Зарт Арн нашел бы для меня подходящее дело! Вместо этого я обретался целый год без дела во дворце королей Фомальгаута, не находя себе места. Лианна и пальцем не ударила, чтобы мне помочь, и я... я начал пить. Да, пить!

Гордон подошел к столу и хотел было налить себе еще один бокал вина, но Мерн удержала его руку. На ее глаза навернулись слезы.

– Джон, прошу вас, не надо! Так или иначе, но вы покинули Фомальгаут и теперь остаетесь на Трооне. Зарт, он так скучал по вам! Сейчас он очень занят какой-то важной научной работой, и ему наверняка понадобится ваша помощь. А Лианна... ей надо проверить свои чувства. Если любит, то сама вновь прилетел на Троон. А если нет...

Гордон опустился на одно колено и поцеловал руку молодой женщины.

– Мерн, вы правы. Если Лианна не любит меня, то вино – это не лучший выход из положения. Спиться я мог спокойно и там, в двадцатом веке. А здесь... Вдруг сегодня что-то произойдет такое, что перевернет мою жизнь, вновь наполнит ее смыслом? У меня очень странное предчувствие, что так и случится...

Мерн ласково погладила его по голове, поцеловала в лоб, а затем торопливо вышла.

Вечером в большом зале дворца собралась высшая знать Троона и многочисленные гости со всех концов галактики. Император Джал Арн вошел в зал последним, сопровождаемый многочисленной свитой. Все почтительно склонились перед ним.

Джал Арн приветствовал гостей, а затем поднялся на трон и обвел огромный зал сияющим взглядом. Большую часть приглашенных составляли люди, но немало было и негуманоидов. Одни из них напоминали крабов, другие – пауков, третьи – медуз. Большую группу составляли ящероподобные существа с Плеяд, а также птицеподобные создания с Фомальгаута и Проциона. А многих гостей из Внешних Миров даже император Джал Арн видел впервые и только поражался причудливости фантазии матери-природы.

Его особое внимание привлекли похожие на кентавров создания с огромными фасетчатыми глазами.

– Это геррны, обитатели Теина, – почтительно склонившись, шепнул ему на ухо главный советник, седовласый худой старик Арон Мидель. – Они входили в войско бунтовщиков из Внешнего Космоса, но после гибели своего кумира графа Нарата перешли на нашу сторону.

Джал Арн нахмурился. От мысли, что среди гостей немало недавних врагов, ему стало не по себе.

– А где же Зарт Арн? – сурово сдвинул он брови.

Арон Мидель смутился.

– Э-э...

– Что, мой брат так и не вышел из своей лаборатории?

– Увы, мой император, увы... Мы пытались связаться с ним всеми возможными способами, но... Вы же знаете Зарта Арна – когда он увлечен какой-либо научной гипотезой, то может начисто забыть о своих обязанностях принца. Леди Мерн в отчаянии и не решается прийти на праздник одна, без супруга.

– Проклятье... – пробормотал император, пытливым взглядом скользя по толпе пышно разодетых гостей. – Пора начинать, а я не вижу еще и... А-а, принцесса Лианна здесь! Но почему ее сопровождает только один министр Коркханн? Где Джон Гордон?

Худое лицо Арона Миделя скорбно вытянулось.

– Увы, мне доложили, что наш почетный гость... Он... как бы это сказать помягче...

Возле высокой двери произошло какое-то движение. Двое гвардейцев с традиционными алебардами в руках, казалось, пытались кого-то остановить, но вдруг отлетели в стороны, словно кегли.

– Дьявол, кто поставил у меня на дороге этих болванов? – послышался чей-то пьяный голос. – Джал, дружище, уйми своих охранников! Иначе, клянусь небом, я отправлю их на тот свет без всяких хитроумных приборов!

Джал Арн даже зубами закрипел от досады. К нему обратились вульгарно, просто по имени – к императору, да еще на глазах сотен высокопоставленных гостей!

В зале повисла мертвая тишина. Все гости расступались перед пьяным Джоном Гордоном, не веря своим глазам. Такого скандала Троон не видел давно!

Лианна вспыхнула и шагнула навстречу запоздалому гостю.

– Капитан Гордон, вы сошли с ума! – звенящим от гнева голосом воскликнула она. – Подумайте, где вы находитесь!

Гордон ухмыльнулся и, приложив ладонь ко лбу, демонстративно обвел зал мутным взглядом.

– Действительно, где я нахожусь? – пробормотал он. – Что за жуткие рожи... Тьфу, откуда здесь взялись эти ящерицы и пауки? И все разодеты, словно знатные вельможи! Не надо было надираться вином на ночь, вот теперь и привиделось с пьяных глаз черт знает что...

Лианна подбежала к нему и закатила Гордону пощечину. Тот пошатнулся и, схватив молодую женщину за руку, сильно сжал ее. Лианна вскрикнула от боли.

– А-а, эту красотку я знаю. Принцесса со звезд, фу-ты ну-ты! На вид – конфетка, а внутри горька, словно незрелый грецкий орех. Эй, высочество, нечего устраивать мне сцены! Ты мне не жена и не любовница, понятно? Ты вообще мне никто...

Лианна покраснела от оскорблений.

Тотчас к нему с угрожающим видом двинулись несколько кавалеров. Один из них, широкоплечий, пышно разодетый барон Геркулеса рявкнул:

– А это еще что за пьяный идиот? Извинись перед принцессой, иначе я проткну тебя своей шпагой, словно жука!

Гордон нахмурился и смерил могучего противника свирепым взглядом.

– Кого ты вздумал учить, вшивый баронишко? Боевого летчика, героя вьетнамской войны? Да ты знаешь, болван, что такое бомбардировщик «Б-52»? Ты, толстяк, наверное, столько раз под юбку своей жене не залез, сколько я сделал на этой машине боевых вылетов!

Барон побагровел и выхватил шпагу. В толпе гостей послышались крики ободрения.

Гордон отшатнулся, увидев нацеленное прямо ему в грудь острое стального лезвия. Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы в эту минуту в зал не вбежал Зарт Арн. На принце был белоснежный халат, и его лицо было еще белее.

– Катастрофа! – закричал он. – Джал, Империя на грани гибели!

Глава 2

Император поднял руку, успокаивая взволнованных гостей. Сурово взглянув на брата, он сухо промолвил:

– Принц Зарт, вы выглядите, словно безумец. Наверное, всему виною ваше чрезмерное увлечение научными изысканиями. Фанатизм вреден во всем, даже в науке. Вам надо отоспаться после ночных бдений у телескопа, и тогда вы успокоитесь.

В зале послышались едкие смешки. Бароны Геркулеса и звездные короли из Лиры и Полярной недолюбливали принца Зарта и не скрывали этого. Ученый-аристократ – одно это словосочетание казалось многим правителям оскорблением. В их королевствах ученые многие века приравнивались к бродячим музыкантам и жонглерам, словом, к низшим сословиям.

Зарт Арн замолчал и мутным взором обвел зал. Увидев стоявшего возле стены Гордона, окруженного гвардейцами охраны, он воскликнул:

– Джон, наконец-то вы прилетели в Троон! Как мне вас не хватало!

На лице Джала Арна появилась улыбка облегчения.

– Вот и славно. Вы оба достойны друг друга. Гвардейцы, помогите принцу и нашему славному гостю дойти до Жемчужного зала. Там они живо успокоятся за бутылкой саквы. А мы продолжим наш праздник!

На лицах гостей немедленно исчезло выражение тревоги. Зазвучала бравурная музыка. Одна из стен зала внезапно растворилась в воздухе, и перед изумленными гостями открылась бархатная бездна космоса, усеянная разноцветными созвездиями.

Зазвучал голос Джала Арна.

– Ровно год назад Империя одержала самую славную победу в своей истории. На планете Теин, что находится на южной границе Внешнего Космоса, граф Нарат поднял восстание. Орды бунтарей намеревались захватить королевство Фомальгаут, в котором правила принцесса Лианна, законная наследница трона древних королей. Но за сценой грядущей битвы стояли пришельцы из далекой галактики...

Из тьмы появилась маленькая, сгорбленная фигура в плаще. Голову странного существа закрывал капюшон. Оно вытянуло руку и указало в сторону ослепительно сияющего Канопуса. И тотчас из-за его спины вынырнули сотни боевых кораблей.

Рассказ о нашествии магелланийцев вел сам Джал Арн, разумеется, в записи. Никто из гостей, захваченных поразительным зрелищем звездной войны, даже не заметил, что император тихонько встал с трона и покинул зал через потайную дверь. За ним последовали главный советник Арон Мидель, адмирал флота Хелл Беррел и принцесса Лианна.

* * *

– Вы уверены, что не ошиблись? – глухо спросила Джал Арн, когда Зарт Арн замолчал.

Принц молча покачал головой, налил бокал саквы и выпил его залпом, словно горькое лекарство.

Все сидящие за овальным столом обменялись взволнованными взглядами. Они находились в небольшом уютном зале, напоминающем морскую раковину. Пол был устлан розовым мехом, а стены переливались нежными жемчужными переливами. Звучала ненавязчивая музыка. Все вокруг создавало атмосферу умиротворения, которая полностью дисгармонировала с ощущением тревоги, охватившей всех людей.

– Повторяю – в самом центре галактики возник мощный гравитационный шторм, – после паузы продолжил Зарт Арн. – Он буквально разорвал на клочки несколько звездных систем, к счастью, необитаемых. А потом появилось нечто, что я назвал провременным вихрем. Он невидим, но хроноскопы дают его отчетливое изображение. Это действительно вихрь – огромная воронка диаметром около десяти парсеков. Эта воронка каждую минуту расширяется, а главное, она словно бы всасывает в себя все: и звезды, и туманности, и космические потоки, и даже квазары. Чрево вихря ненасытно настолько, что грозит скоро поглотить ближайшие обитаемые миры – наши миры! Если катаклизм не затихнет сам собой, то в считанные недели этот вихрь затащит всю Империю, и быть может, даже соседние королевства! Гордон разразился громкими проклятиями.

– Но откуда взялась эта дьявольская напасть? Разве в галактике прежде происходило нечто подобное?

Все взоры устремились на Зарта Арна. Тот горько усмехнулся.

– Нет, катастроф такого масштаба не было. Но...

Он замолчал, задумчиво опустив голову.

– Разрушитель, верно? – неожиданно тихо произнес адмирал Хелл Беррел.

– Да, – глухо отозвался Зарт Арн. – Пять лет назад, после того, как вы так блестяще одержали победу над Лигой Темных Миров, я впервые заметил странные катаклизмы на западе галактики. Тогда за считанные дни словно бы в никуда исчезли сразу три гигантские туманности и более сотни звездных систем. Они были необитаемы, находились вдали от оживленных звездных трасс, и потому их исчезновение мало кто заметил. А потом в один прекрасный день туманности вновь появились, и пропавшие звезды – тоже. Они выглядели немного иначе, чем прежде, но и только. Я собирался полететь туда, чтобы разобраться на месте с этим удивительным феноменом, но вы, брат мой, настояли, чтобы я возглавил делегацию в королевство Проциона, где должна была произойти коронация нового короля Тиберия Третьего. Джал Арн мрачно усмехнулся.

– Брат, я давно знаю о вашей неприязни к такого рода поручениям. Но вы – принц Империи и должны вести светскую жизнь, подобающую вашему высокому положению.

Зарт Арн ответил горькой улыбкой. – Император, о чем вы говорите? Неужели вы так и не поняли, о чем я толкую? Разрушитель вовсе не так безобиден, как мы считали! Да этого и следовало ожидать. В природе ничего не случается без последствий. Любое действие рождает противодействие – этот закон открыли еще на заре человечества. Если Разрушитель уничтожает сотни кубических парсеков пространства с тысячами звезд и планет, это не может проходить бесследно. У каждого оружия есть отдача – и Разрушитель не может быть исключением! Брат, вспомните надпись на стене в комнате, где прежде находился Разрушитель: «Сила Разрушителя может уничтожить всю галактику. Это – демон, столь титанически сильный, что если его освободить, то вы не сможете сковать его снова. Не берите на себя столь страшный риск, кроме случая, когда речь идет о свободе и жизни людей во Вселенной!» Джал Арн нехотя кивнул.

– Да, конечно, я помню эти слова. Они принадлежат нашему далекому предку, императору Бренну Виру, который впервые использовал Разрушитель против магелланийцев. Но я был прежде уверен, что речь идет о прямом действии Разрушителя! Это на самом деле страшно, когда под его лучами гибнут сотни и тысячи звездных миров!

Зарт Арн покачал головой.

– Теперь я понимаю, что слова Бренна Вира могут иметь и иной смысл. И в самом деле, о каком риске могла идти речь, когда мы применили Разрушитель очень далеко от Троона, возле Отрога Орла? К тому же на нас двигались тысячи боевых звездолетов пришельцев из Малого Магелланова Облака. Эта орда, если бы не была остановлена, попросту уничтожила бы Империю! Нет, речь шла совсем об ином риске... И теперь я уверен, что речь шла именно

об «отдаче» Разрушителя. Именно он вызвал вихрь провремени в центре галактики! Лианна упрямо возразила:

– Принц, вы говорите о странных вещах. Откуда у вас такая уверенность, что эти два явления – применение Разрушителя и вихрь – тесно связаны друг с другом? И почему вы делаете поспешный вывод об угрозе для всей Империи? Мне казалось прежде, что ученые – это осторожные люди, которые не спешат с выводами в своих исследованиях.

– Полностью согласен с принцессой! – воскликнул главный советник Арон Мидель. – В галактике ежеминутно происходит множество катаклизмов: одни звезды гаснут, другие рождаются, третьи взрываются. Я уже не говорю о пульсарах, квазарах, черных дырах и прочих феноменах природы. При желании эти явления тоже можно связать с деятельностью Империи – но стоит ли это делать? И потом, провременной вихрь находится так далеко от Троона... То есть я хотел сказать, от обитаемых звездных скоплений. Даже если в вихре и погибнет сотня-другая планет, это не причина для панических настроений. Мы переселим их обитателей на новые миры. Империя велика, и...

– И в ней полным-полно безответственных болтунов! – свирепо рявкнул Джон Гордон. – Император, заткните рот вашему славному советнику! Для господина Арона главное, что все происходит далеко от столицы, а все остальное его не волнует. Знаю я такой сорт людей, их полно было во все века! Принц Зарт – настоящий ученый и не стал бы говорить о том, в чем не уверен на сто процентов!

Щеки Арона затряслись от гнева. Он умоляюще посмотрел на императора, но тот ответил хмурым недовольным взглядом.

– Принц, это верно? – промолвил император.

– К сожалению, да, – вздохнул Зарт и вновь пригубил бокал с саквой. – Чтобы проверить свою гипотезу, я недавно совершил обмен разумов с одним из ученых-астрофизиков, живших в эпоху императора Бренна Вира. Оказалось, что после первого применения Разрушителя некоторое время спустя тоже случились мощные катаклизмы. Более тысячи звездных систем исчезли – а потом появились снова. Но они стали несколько другими! Бренн Бир не поленился послать туда научную экспедицию, которая обнаружила, что все разумные расы в этих звездных системах бесследно пропали. Планеты, на которых еще недавно находились тысячи городов, после катаклизма почему-то стали покрывать девственные леса!

– И что же это значило? – озадаченно спросила Лианна.

– Мой визави из прошлого нашел лишь одно объяснение: Разрушитель действует вовсе не так, как ранее считал Бренн Бир! Это оружие ничего не разрушает, а попросту переносит часть пространства вместе со всеми материальными объектами в далекое будущее! Это происходит как бы «вперед» Разрушителя, там, где находятся цели, по которым применяется это оружие. А «позади» Разрушителя происходят противоположные явления: точно такая же по объему часть галактики уходит в глубь времени, а на ее месте появляются миры из далекого прошлого!

Все задумались, пытаясь осмыслить слова Зарта Арна.

– Брат, значит, ваши выводы о неизбежной гибели Империи основаны не только на ваших эмоциях, но и на строгих научных расчетах? – наконец спросил не очень уверенным голосом Джал Арн.

– Конечно! Я бы не стал, по выражению принцессы Лианны, сеять панику, если бы не был уверен в правильности своих выводов. В моем распоряжении находятся довольно точные данные о двух первых случаях применения Разрушителя. Не так уж трудно спрогнозировать последствия третьего использования этого страшного оружия!

– Но Империя так велика... – нерешительно возразил Джал Арн. – Разве прежние катаклизмы происходили в таких масштабах?

– Нет. Но вы забываете, император, что год назад мы «выстрелили» из Разрушителя не один раз, как было прежде, а целых три раза! Уж больно велик был флот магелланийцев, и одного применения Разрушителя против него было мало. По странному совпадению именно три «выстрела» и было нужно, чтобы их «отдача» уничтожила всю нашу Империю! Да и совпадение ли это? Сомневаюсь.

Гордон неожиданно разразился истерическим смехом.

– Вот это славная шутка! Зарт, вы считаете, что шутниками были наши друзья Х'харны? Зарт Арн пожал плечами.

– Не знаю. Но похоже на то, что магелланийцы вполне сознательно спровоцировали нас на те три роковых выстрела. Об этом говорит хотя бы тот факт, что они вторглись в нашу галактику со стороны Отрога Орла. Почему именно оттуда? Малое Магелланово Облако находится на тридцать два градуса севернее. Но если соединить прямой линией Отрог Орла и место положения Разрушителя в момент выстрелов, то легко увидеть, что «отдача» должна была сказаться не где-нибудь, а точно в центре Империи! Пусть это и необитаемая область, неважно. Масштаб последствия трех выстрелов таков, что вся Империя уйдет в считанные недели или даже дни в далекое прошлое!

– И далеко... далеко она уйдет? – дрогнувшим голосом спросил Джал Арн.

– Трудно сказать. По моим расчетам, не меньше чем на сто тысяч лет. Но на такой огромной дистанции во времени должны будут неизбежно сказаться так называемые масштабные эффекты... Словом, если мы уцелеем во время этого чудовищного катаклизма, то окажемся в очень странном мире. Галактика будет представлять собой невероятное смешение из «старых» и «новых» миров. Возможно даже... Впрочем, что об этом сейчас тревожиться? Главное для всех нас – выжить в этом катаклизме провремени! А там видно будет.

Вновь в зале повисло напряженное молчание. Наконец, не выдержав, Хелл Беррел ударил кулаком по столу так, что звякнули бокалы, и в бешенстве закричал:

– Но все это лишено малейшей логики! Понятно, что магелланийцам было бы очень удобно, если бы наша Империя вдруг исчезла в водовороте времени, а на ее месте появились дикие малообитаемые миры. Тогда Х'харны без проблем стали бы хозяевами нашей галактики! Но зачем они подставили свой флот? Зарт, мы вместе находились во время битвы на флагманском корабле. Мы своими глазами видели, как после трех выстрелов Разрушителя тысячи кораблей пришельцев исчезли. Тысячи! Кто же рискнул бы подставить такую армаду под гибельный удар?

Зарт Арн заинтересованно взглянул на адмирала.

– Вы произнесли очень любопытные слова, Хелл: «мы своими глазами видели...» Это верно, так и было. Но глаза – вещь ненадежная, они могут иногда подвести человека.

– Верно! – поддержал его Гордон. – Не забывайте, что эти проклятые Х'харны обладают могучей телепатической силой. Что, если они попросту внушили всем вам, что со стороны Отрога Орла движется огромный космический флот?

Хелл Беррел покраснел от гнева.

– Джон Гордон, такая мысль может прийти в голову только предателю! Гордон пожал плечами.

– Зачем бросаться такими громкими словами? Не лучше ли их проверить?

– И каким же образом? Ведь битва произошла год назад!

– Но, надеюсь, за этот год корабельный мозг вашего флагмана не потерял свою память? Интересно, а он-то видел вражеский флот глазами своих локаторов или нет? А если видел, то были ли это именно корабли?

Хелл Беррел разразился громкими проклятиями и, вскочив из кресла, побежал к выходу из зала.

На Джала Арна было страшно смотреть. Император выглядел растерянным и жалким.

– В конце концов, не столь уж важно, попались мы в ловушку магелланийцев или нет, – сипло произнес он. – Главное теперь другое – что делать? Брат, как вы считаете, чем грозит нам катаклизм?

– Понятия не имею, – пожал плечами Зарт Арн. – Но если верить словам древнего астрофизика, то по крайней мере часть миров появились в его галактике из прошлого и на них осталось население. Значит, путешествие по времени не столь уж губительно, как можно было ожидать.

Лица всех присутствовавших в зале людей немедленно просветлели.

– Прекрасно! – воскликнула Лианна. – Значит, мы не погибнем, Зарт?

– Надеюсь, что по крайней мере часть населения Империи выживет, – вздохнув, ответил принц.

– Почему только часть? – насторожился Джал Арн.

– Потому что, по данным того же моего визави из прошлого, на всех «пришлых мирах» были заметны следы сильных землетрясений. Видимо, это следствие мощных гравитационных бурь. Обитатели новых миров рассказывали о произошедшей катастрофе по-разному, но все были едины в одном: это было ужасно! Наверное, и всем нам придется пережить нечто подобное, если не хуже.

Арон Мидель вскочил с кресла.

– Почему же? Разве мы, элита Империи, будем сидеть сложа руки, ожидая прихода светопреставления? У нас есть быстроходные корабли, и они унесут нас в считанные дни в другие районы галактики – туда, куда не дотянется этот дьявольский вихрь!

Зарт Арн с иронией посмотрел на старого советника.

– Если вы знаете, Арон, где находятся такие области, то я могу только склонить перед вами голову. Увы, мои расчеты ничего и никому не могут гарантировать. К тому же...

Джал Арн перебил его гневным голосом:

– Арон, вы болван, если не хуже! Неужели вы думаете, что я, император, соглашусь на тайное бегство? Неужели я предпочту спасти свою шкуру, когда мой народ окажется на краю пропасти? Вон отсюда, мерзавец! И этот человек был много лет моим главным советником!

Арон прижал дрожащие руки к груди и попытался было оправдаться, но, увидев разъяренный взгляд императора, смиренно опустил голову и поспешно вышел из зала.

– Держу пари, что Арон через час улетит с Троона на своей космояхте куда-нибудь подальше, – насмешливо сказал Зарт Арн. – Вы знаете, мой император, что я всегда недолюбливал вашего советника. И рад, что не ошибся.

Спустя минуту в зал вошел Хелл Беррел. По его растерянному лицу всем стало все ясно.

– Х'харны оказались куда умнее, чем я думал, – нервно усмехнулся окончательно протрезвевший Джон Гордон. – Впрочем, на самом деле теперь это не имеет большого значения, по крайней мере для нас. Важно другое – как сообщить гражданам Империи о грозящей катастрофе.

– У вас есть конкретные предложения? – обратился к нему Джал Арн.

– Пожалуй, да. Мне приходилось дважды переживать землетрясения в Калифорнии, куда меня в молодости забрасывала судьба. Люди тогда спасались, уходя в поля и степи с палатками и продовольствием на несколько дней. Думаю, так же надо поступить и всем нам. Города, скорее всего, будут разрушены – надо хотя бы спасти их население. И еще стоит подумать о самых важных объектах, типа атомных электростанций. Все их необходимо остановить, чтобы не усугубить последствия катастрофы. Ну а насчет элиты Империи..... Этот старый хрен был не так уж и не прав. По крайней мере, императору стоит уйти в космос на звездолете, чтобы не подвергать риску свою жизнь.

Зарт Арн скептически поджал губы.

– Ни за что! – рявкнул Джал Арн и поднялся из-за стола. – Благодарю вас, друзья мои. Мне пора возвращаться к гостям. Придется испортить им праздник...

Император вышел из зала в сопровождении Хелла Беррела. Зарт Арн налил себе еще один бокал, выпил его до дна, а затем веселыми глазами посмотрел на накупившегося Джона Гордона.

– Ну что ж, пора приниматься за дело. Джон, мне очень понадобится ваша помощь. Дорогая Лианна, не сомневаюсь, что за прошедший год вы успели как следует поворковать с Гордоном. Так что, наверное, вы не будете в обиде, если я украду его у вас.

Лианна растерянно посмотрела на Гордона, хотела было что-то сказать, но слова замерли на ее устах.

Гордон разочарованно отвернулся.

– Да, нам надо идти. До свидания, принцесса! А еще вернее будет сказать – прощайте!

Глава 3

Рассказ о грандиозной битве возле Отрога Орла подходил к концу, когда в зале внезапно вспыхнул свет. Гости разочарованно зашумели – они были захвачены поистине грандиозным зрелищем, которое делало их словно бы участниками событий годичной давности. Но слова Джала Арна быстро заставили их забыть обо всем на свете:

– Мои дорогие гости! К сожалению, я вынужден прервать наш праздник в самом его начале. И тому виною катаклизм, который в эти минуты разгорается в самом центре Империи, в районе необитаемых Холодных звезд.

И Джал Арн поведал о том, что сам недавно узнал от брата.

В зале повисла гнетущая тишина. Люди, гуманоиды и негуманоиды растерянно смотрели друг на друга. Никто не мог поверить в сообщение о грядущей катастрофе.

– А наша Лира... – неожиданно послышался робкий голос молодого короля Мюррея Стерна, только недавно взошедшего на престол после смерти отца. – Она тоже провалится в бездну времени?

– Никто не знает, – ответил Джал Арн. – Но, судя по расчетам, сделанным моим братом, Лира может остаться в этом времени. И Прочион, и большая часть Внешнего Космоса. Не исключено, что катаклизм пощадит и баронства Геркулеса, хотя особой уверенности в этом пока нет.

Элькар Кор, верховный барон Геркулеса, могучий, двухметрового роста атлет, внезапно разразился хохотом.

– Вот это да! Выходит, ваша чертова Империя не сегодня-завтра провалится в тартары? Что ж, лично я слезы проливать не стану. Наоборот, я закачу у себя на Тирее грандиозный пир, какого у нас в Геркулесе еще не видывали! И приглашу на него всех королей – тех, кто уцелеет в нашем времени. А что, ведь скоро мы станем хозяевами галактики! Кончается власть вашей проклятушей Империи! Долго вы сосали из нас, своих вассалов, кровушку, но бог покарал вас за гордыню. Отныне мы будем жить сами по себе. Уж мы-то наведем в галактике должный порядок! Бароны, за мной!

Он приглашающе махнул волосатой рукой – и за ним к выходу из зала направились более двух десятков пышно разодетых баронов Геркулеса. На лицах всех светились ехидные ухмылки. Кто-то начал горланить скабрёзную песню, и все бароны охотно подхватили ее.

Джал Арн задрожал от гнева.

– Мерзавцы! Разве вы забыли то добро, которое веками для вас делала Империя? Разве мы пустили в ход Разрушитель, только спасая себя самих? Ну что ж, Х'харны скоро заставят вас пожалеть о вашем постыдном бегстве!

Элькар Кор обернулся возле двери и демонстративно плюнул себе под ноги.

– Чихать мы хотим на каких-то там Х'харнов. Мы, бароны, одной рукой раздавим эту мерзость. А вот тебе, Джал, надо побережься. Смотри, как бы там, в варварских веках, на твое место не села какая-нибудь волосатая обезьяна! Впрочем, твоим подданным от этого хуже не станет. По мне, так лучше иметь дело с дикой образиной, чем с тобой!

Бароны весело расхохотались и, выйдя из зала, так хлопнули за собой дверью, что она треснула.

Джал Арн проводил баронов тяжелым взглядом. Но это было только начало исхода.

Звездные короли один за другим начали покидать зал. Кто-то подходил к императору, кланялся и просил простить – неотложные дела, мол, требуют их немедленного возвращения. Но большинство даже не удостоивало императора взглядами.

Джал Арн тяжело опустился на трон и закрыл лицо руками.

Гордон сочувственно сказал:

– В мое время на Земле в ходу была поговорка: друзья познаются в беде.

Император поднял голову и посмотрел на него слезящимися глазами.

– У нас тоже есть подобная поговорка, Джон. Наверное, в человеческой подлости и доблести мало что изменились за тысячи веков. Ну что ж, будем надеяться на чудо – и сделаем все, чтобы этому чуду помочь!

Император встал с трона. Растерянность и печаль исчезли с его лица, словно их и не было. Он направился в дворцовую трансляционную студию. Гордон после некоторых колебаний последовал за ним.

Вскоре граждане Средне-Галактической Империи увидели на своих видеоэкранах выступление Джала Арна. Правитель не стал ничего скрывать от своих подданных. Он призвал граждан всех миров не поддаваться панике, а действовать организованно.

– Никто не знает, сколько спокойных дней нам осталось прожить в этом времени, – закончил император свое выступление. – Необходимо использовать эту последнюю передышку с максимальной эффективностью. Я приказываю всем руководителям миров немедленно заняться эвакуацией граждан из городов. На ближайшие дни, а может быть, даже недели, всем нам надо поселиться в полях и на лугах – подальше от зданий, которые могут рухнуть в любой момент. Надо постараться максимально обеспечить всех граждан палатками, едой и медицинской помощью. Работа найдется для всех, включая женщин и детей, и это хорошо, ведь праздность – плодородная почва для паники. А паники допустить нельзя ни в кое случае! Есть уверенность в том, что большинство из нас переживут этот катаклизм. А там, в новом мире, мы вряд ли будем иметь какие-либо проблемы. Сто тысяч лет назад, я думаю, в галактике вряд ли существовали мощные звездные сообщества типа нашей Империи. Так что мы без труда займем там, в далеком прошлом, должное место. А это значит, что большинство наших граждан, по сути дела, не почувствует особых перемен. Ну, разве что соседи у нас будут другие, чем нынче. Но это, может быть, даже и к лучшему. Итак, за дело, и пускай Небо охранит нас от большой беды!

Джал Арн сделал знак рукой, и техники выключили трансляционную установку. Император обернулся, и встретился взглядом с Джоном Гордоном.

– А что делать мне? – спросил тот.

– Займитесь эвакуацией жителей Троона. В столице их больше десяти миллионов, так что работа будет нелегкой. На западе от нашего мегаполиса на сотни километров расстилается холмистая равнина. Она может принять на своих просторах всех беженцев. Надо только избежать паники!

Гордон кивнул и собирался было покинуть комнату, как император вдруг окликнул его.

– Джон... Вы не хотите проститься с Лианной? Я бы на вашем месте смирил свою гордыню. Кто знает, встретитесь ли вы еще?

Спустя несколько минут Гордон пришел на маленький дворцовый космодром. Там, возле пандуса, стояла делегация Фомальгаута. Все выжидательно смотрели на принцессу, но Лианна медлила, словно чего-то ожидая.

Увидев Гордона, она грустно улыбнулась. Тотчас ее свита, повинувшись выразительному взгляду Коркханны, отошла в сторону.

– Итак, вы остаетесь? – спросила Лианна, но в ее словах уже звучал ответ.

– Да.

– Я ожидала этого... Джон, в эти страшные дни я должна быть вместе со своим народом и потому немедленно возвращаюсь на Фомальгаут! Возможно, мы больше никогда не встретимся.

– Что поделать? Когда-то нас уже разделяла бездна времени, и мы сумели ее преодолеть. Но тогда мы оба стремились к этому. Мы были уверены, что любим друг друга! Но это оказалось ошибкой...

Лианна смутилась. На ее щеках появился румянец, показывающий, насколько принцесса взволнована.

– Кто знает... Теперь я начинаю сожалеть, что была так невнимательна к вам там, на Хатхире. Если бы начать все сначала...

– Нет! – неожиданно яростно воскликнул Гордон. – Больше я не попадусь на этот крючок Лианна, мы недавно откровенно объяснились. Я услышал немало горьких слов – ну что ж, наверное, по заслугам. Судьба дала мне шанс завоевать любовь самой прекрасной женщины на свете, но я его бездарно упустил. Теперь судьба дает мне другой шанс – достойно умереть. И уж этот шанс-то я не упущу! Прощайте, Лианна. Простите, что я неожиданным гостем ворвался в вашу жизнь и нарушил покой звездной принцессы.

На глазах Лианны появились слезы. Забыв о гордости, она шагнула к Гордону и умоляюще протянула к нему руки. Но тот уже повернулся и зашагал в сторону дворца.

Едва он открыл дверь, как позади послышался раскат грома. Гордон вздрогнул и оглянулся. В предзакатное небо серебристой стрелой ушел звездный корабль и взял курс на Фомальгаут.

На лице Гордона появилась горькая усмешка.

– Ну вот и все... – прошептал он. – Что ж, может, это и к лучшему. Да, я сумел вернуться на звезды, но судьба быстро спустила меня со звезд на грешную землю. Не зря же говорится: рожденный ползать летать не может! Что ж, будем ползать, раз бог не дал мне крыльев.....

Глава 4

Последующие дни стали самым настоящим кошмаром для сорока миллиардов жителей Империи. Известие о грозящей катастрофе застало всех врасплох – и элиту, и бедноту. Как и следовало ожидать, паники избежать не удалось нигде. Более того, на многих мирах правители первыми не выдержали сурового испытания. Вместо того чтобы налаживать эвакуацию, они попросту бросились к своим личным звездолетам и ушли в далекий космос, оставив свои народы на произвол судьбы. Глядя на них, попытались бежать и руководители низших звеньев, используя для этого военные и торговые корабли.

Что же оставалось делать всем остальным? Миллионы обывателей, предоставленных самим себе, ринулись на улицы. Начались невиданные грабежи и разбои. Первыми их жертвами стали банки и ювелирные магазины. Затем, насытившись золотом и драгоценностями, толпы ринулись к ныне уже пустующим особнякам. И заплясали хищные звери костров, вызывая радостные вопли бунтарей. Но ветер делал свое дело, и вслед за дворцами запылали и хижины...

И тогда обезумевшие от ужаса люди начали сводить счета друг с другом. Волны насилия прошли над мирами, унося миллионы жизней. А потом, словно из шкатулки Пандоры, стали выползать полузабытые щупальца национальной вражды. И тогда пошли народы на народы, расы на расы... «Грядет Судный день! Смерть неверным!» – несло над гибнущими мирами.

К счастью, так было далеко не везде. На Трооне ценой невероятных усилий гвардии удалось остановить панические толпы, бросившиеся было из городов. Жителей заставили вернуться в свои дома, взять все необходимое, погрузить все это на транспортные средства – флайеры, глайдеры, гравилеты, автомобили и прочее. А затем ответственные за кварталы повели колонны беженцев из города на север, в заранее отведенные районы холмистой равнины.

Гордон и сам не заметил, как оказался главным распорядителем эвакуации. Зарт Арн по-прежнему пропадал в своих лабораториях, Джал Арн дневал и ночевал в зале галактического телестерео, откуда он мог руководить эвакуацией всех миров Империи, а Троон остался на время словно бы бесхозным. К удивлению Гордона, многочисленные важные персоны метрополии оказались попросту дутыми пузырями. Волна паники захлестнула их, и они мечтали только о личном спасении, и лишь страх перед гвардией удерживал их от бегства. Заботиться же о простых своих согражданах ни у кого из этой золотой элиты не было ни малейшего желания. А если кто-то из герцогов или графов и брался за дело, то от этого было больше вреда, чем пользы.

На Гордона же события последних дней, напротив, повлияли в лучшую сторону. Он и думать забыл о недавней тоске. Оказалось, что он на Хатхире попросту соскучился по масштабным делам. Эвакуация Троона оказалась как раз таким делом, и Гордон вдруг почувствовал себя собранным, энергичным человеком, готовым мгновенно принять любое, самое сложное решение и прийти каждому на помощь.

Всего лишь за три дня ему удалось погасить панику. Почти миллион жителей уже покинули Троон. На холмистой равнине поднялись леса разноцветных палаток, где устроились беженцы. Конечно, постоянно из всех районов гигантского мегаполиса приходили сообщения о грабежах, насилиях и даже убийствах, но Гордона это ничуть не смущало. Он помнил жуткое землетрясение в Лос-Анджелесе и был готов к такому повороту дел. Особенно много хлопот доставляли негуманоиды, многие из которых вдруг вспомнили о своей давней вражде к людям.

Гордон приказал гвардейцам безжалостно подавлять все попытки разжечь вражду. А мародеров попросту расстреливали на месте без суда и следствия. Это оказалось хорошим уроком для многих слабых духом.

Хуже дело обстояло на космодромах. После бегства многих знатных горожан там еще оставалось более сотни лайнеров, крейсеров и прочих космолетов. Кто-то из толпы высказал мысль о том, что в космосе землетрясений не бывает, и поэтому на борту корабля можно пережить грядущую катастрофу. Не зря же богатые горожане так поспешно бежали с Троона – уж они-то знают, что почему!

В результате к космодромам ринулись десятки тысяч беженцев. Их остановили кордоны гвардейцев. С помощью радиомегалофонов они объясняли бушующей толпе, что ожидаемые землетрясения – всего лишь следствие грядущих гравитационных штормов. А такие штормы будут бушевать не только на поверхности планет, но и в космосе. Вряд ли даже боевые крейсера смогут тогда уцелеть. Куда больше шансов пережить катастрофу там, на равнине.

Но люди и нелюди обезумели от страха настолько, что вооружились палками и камнями и пошли на штурм космолетов. Гвардейцы вынуждены были применить психоизлучатели, станнеры и даже боевое оружие. С обеих сторон появились многочисленные жертвы.

В конце концов Гордон отдал приказ всем космолетам подняться на орбиту, от греха подальше.

Все шло не так уж плохо, но утром четвертого дня поверхность планеты впервые содрогнулась. Зарт Арн связался из своей лаборатории с Джалом Арном и Гордоном и устало сообщил:

– Из центра вихря во все районы Империи движутся гравитационные штормы. Более сотни планет, находящихся неподалеку от вихря, буквально разорвано на части. Но остальные имеют шанс более или менее уцелеть. Джал и вы, Джон, немедленно покиньте дворец, садитесь на флайеры и летите на север! Скоро здания начнут падать.

Император разразился громкими проклятиями. Ему не столько было жаль родовой дворец, сколько станцию галактического телестерео. Отсюда он мог руководить почти всеми мирами своей Империи. Конечно же, у него была передвижная станция, смонтированная на борту флагмана космического флота, но радиус ее действия был, увы, невелик.

Гордон был расстроен еще больше. Он задействовал все имеющиеся в распоряжении Троона средства передвижения, и все равно почти половина жителей гигантского мегаполиса еще не успела добраться до равнины.

– Джон, немедленно покиньте город! – приказал ему Джал Арн. – И не спорьте! Вам предстоит очень много работы там, на равнине.

– Дьявол, тысяча раз дьявол... А как же вы, император?

– Я тоже скоро покину дворец, но чуть попозже. Мне надо связаться с восточным сектором – там началось грандиозное восстание негуманоидов. Они обвиняют нас, людей, в гибели своих миров. Но вскоре я присоединюсь к вам, Джон. Анна ждет меня возле Синих холмов. Кстати, мне сообщили, что она час назад благополучно разрешилась от бремени. У нас родился мальчик.

– Рад за тебя, брат! – сказал Зарт Арн.

– Спасибо. Ну и день рождения выпал моему сыну – надолго его запомнит вся Империя! Зарт, а ты когда собираешься оставить свою лабораторию?

– Скоро. Мне осталось завершить лишь кое-какие важные наблюдения. Не беспокойся, погибать я не собираюсь. Тем более что моя Мерн буквально не отходит от меня ни на шаг!

Вскоре Гордон поднял свой флайер с посадочной площадки дворца. Едва он оказался над белоснежными шпилями, как машину сильно потрянуло.

Это был первый удар, который нанес по Троону гравитационный шторм. Он сбил на землю более сотни летающих машин, пилоты которых не смогли справиться с управлением. В разных районах города загремели взрывы. Но на них никто не обратил внимания, потому что в этот момент земля вздрогнула – раз, другой, третий.

И здания стали рушиться, словно они были сделаны из песка. Груды обломков посыпались на потоки автомобилей и на толпы бегущих горожан. Вопли ужаса понеслись над улицами и смешались с грохотом падающих зданий.

Гордон летел над Трооном, с огромным трудом удерживая машину. Панорама гибнущего мегаполиса потрясла его до глубины души. Могучие небоскребы ломались, словно спички, и погребали под своими обломками тысячи перепуганных горожан. То там, то здесь на улицах появлялись змеистые трещины, которые расширялись с пугающей быстротой. Десятки автомобилей рушились в бездну. Водители, конечно же, пытались остановить свои машины, но идущие следом автомобили буквально сталкивали их, чтобы спустя несколько секунд самим вдруг оказаться на краю темной расщелины.

Еще страшнее было наблюдать, как расщелины преграждали дорогу бегущей толпе. Некоторые негуманоиды, особенно обладающие крыльями, сразу же продемонстрировали свое преимущество, поскольку могли совершать прыжки на десятки метров. Но над городом внезапно начался свирепый ураган, и крылатые существа оказались перед ним совершенно бессильными.

Флайер Гордона стало так трясти, что он вынужден был полностью сосредоточиться на управлении летательным аппаратом. Ему удалось ценой огромных усилий направить флайер на север и через некоторое время вылететь за пределы гибнущего мегаполиса.

Ураган к тому времени начал стихать. Гордон взглянул на экран заднего обзора и даже застал от горя и ощущения полного бессилия.

Троон лежал в развалинах. В воздухе висело огромное облако пыли и дыма от многочисленных пожаров, но все же Гордон сумел разглядеть, что от десятков шпилей императорского дворца не осталось и следа. Успели ли спастись Зарт Арн и его Мерн? А император? Что со всеми ними?

В динамике что-то зашуршало, и потом словно откуда-то издалека послышался надтреснутый голос Зарта Арна:

– Джон, вы слышите меня? Джон Гордон, отзовитесь!

Гордон радостно закричал:

– Зарт, это я! Со мной все в порядке, я уже нахожусь над равниной! Что с Мерн?

– Она находится в моем глайдере. Джон... я не знаю, как сказать это...

Гордон услышал странные звуки – казалось, Зарт Арн рыдал.

– Что случилось, дружище? Вернее – что ЕЩЕ МОГЛО случиться?

– Джал... Мой брат погиб! Я своими глазами видел, как его глайдер поднялся над развалинами дворца, но... Сильный порыв ветра сбросил его на обломки, и последовал страшный взрыв! А затем на это место рухнула башня!

Гордон на минуту оцепенел.

– Вы не ошиблись, Зарт? – с трудом вымолвил он пересохшими губами.

– Нет, к сожалению, нет! Император погиб. – жестко усмехнулся он.

– Все-таки вы ошибаетесь, дружище. Император жив! И отныне его зовут Зарт Арн!

Глава 5

То, что творилось на холмистой равнине, заставило Джона еще больше помрачнеть. Огромное пространство до самого горизонта кишело массами людей и нелюдей. Повсюду словно цветы были разбросаны разноцветные пятна палаток. Когда флайер спустился к земле, то Гордон увидел, что все находящиеся на равнине горожане – бывшие горожане! – смотрят в сторону Троона. Вид гибнущего города не мог не завораживать. Кроме того, наверняка у каждого там, на городских улицах, остались родственники, друзья, знакомые... Спасутся ли они? Сумеют ли выбраться из-под развалин?

Но тут равнину в очередной раз тряхнуло, да так, что люди и нелюди с воплями ужаса попадали не столько на землю, сколько друг на друга. Гордон с ужасом увидел, как со стороны ближайшей гряды холмов поползла змеистая трещина. Она медленно расширялась и хищно стала заглатывать сотни горожан.

Крепко сжав штурвал, Гордон направил флайер к расщелине. Он видел, как испуганные толпы пытаются отхлынуть от ее краев, но на равнине почти не было свободного места. Вот молодая женщина с ребенком на руках отчаянно пыталась уйти от гибельной пропасти, но сзади ее бесцеремонно оттолкнул мускулистый бородатый мужчина, который отчаянно спасал свою жизнь. Землю тряхнуло в очередной раз, да так сильно, что женщина упала и с воплем ужаса покатила к гибельному краю...

Не выдержав, Гордон бросил флайер вниз, в темное чрево пропасти. Крыло серебряной машины едва не касалось края расщелины. Этот поступок был чистейшим безумием – достаточно было одного сильного порыва ветра, и машина вошла бы в смертельное пике. Пилот прекрасно осознавал это, но не мог в эти страшные минуты оставаться сторонним наблюдателем.

Как он и надеялся, молодая женщина скатилась прямо на крыло флайера. Машина чуть качнулась, но система стабилизации немедленно выровняла ее.

Гордон откинул колпак кабины и закричал:

– Держитесь! Я помогу вам!

Он включил автопилот и, выбравшись из кабины, смело пошел по крылу. Еще мгновение – и он схватил протянутую ему руку женщины. Другой рукой она прижимала к себе насмерть перепуганную девочку лет семи.

Гордон поднял их на руки. И в этот момент флайер качнуло – так, что он едва не полетел в пропасть. Только чудом Гордону удалось удержаться на ногах. Ощущая дрожь в коленях, он осторожно стал поворачиваться. А вокруг бушевала страшная драма. Десятки людей и нелюдей с воплями ужаса падали в пропасть. Один немолодой мужчина скатился с края расщелины совсем рядом с флайером и инстинктивно ухватился за его крыло. Машина качнулась еще сильнее, но Гордон на этот раз успел пошире расставить ноги.

– Помогите... – просипел мужчина, отчаянно пытаясь удержаться пальцами за узкий гребень на краю крыла. – Помогите!

Гордон с проклятиями шагнул к кабине и буквально швырнул туда женщину и ее дочку. Когда он обернулся, мужчины уже не было видно – он исчез в глубине пропасти.

Спустя несколько секунд Гордон уже поднял машину в воздух. Позади него всхлипывала молодая женщина, бормоча слова благодарности. Но затем она вдруг замолчала – чтобы вдруг закричать:

– Смотрите! Господи, да посмотрите же! Гордон повернул голову, и дыхание у него перехватило. Там, на западе от Троона, рушились Хрустальные горы. Наверное, эпицентр землетрясения находился рядом с горным хребтом, и потому колебания земли приобрели

там чудовищную силу. И сияющие пики стали рушиться, а на склонах гор в эти же мгновения появились длинные трещины.

И горы запели – последний раз в свой «жизни». Над гибнущим городом и холмистой равниной поплыли такие нежные звуки, что обезумевшие от страха толпы на некоторое время забыли о грозящей им гибели. Все повернулись в сторону Хрустальных гор и стали слушать реквием умирающему миру.

Гордон словно бы оцепенел, и если бы не автопилот, то машина рухнула бы вниз на замершую толпу. Но даже если бы это случилось, то вряд ли это падение и гибель десятков горожан кто-либо заметил. Грустная, величественная мелодия буквально заколдовала людей и нелюдей. Паника сразу же прекратилась, и это спасло тысячи жизней.

Гордон не знал, сколько времени звучала прощальная музыка гор. А когда она стихла, землю еще раз тряхнуло – да так, что мало кто удержался на ногах.

На этом чудовищное землетрясение закончилось.

* * *

Гордон посадил флайер на вершине одного из холмов. Там располагался временный штаб администрации Троона. Первым делом он помог молодой женщине и ее девочке спуститься на землю.

– Как вы чувствуете себя? – торопливо спросил он.

Молодая женщина неожиданно опустилась перед ним на колени и, схватив руку, начала покрывать ее горячими поцелуями. Гордон негодуя воскликнул:

– Что вы делаете! – и не без труда отдернул руку.

Только сейчас он заметил, что женщина очень миловидна. Да что там, она самая настоящая красавица! И очень похожа на Лианну! Такие же пепельные с золотом волосы, изящные черты лица, большие, подернутые поволокой глаза, но не серые, а карие.

Сердце его сладостно вздрогнуло. Неужели это подарок судьбы? Неужели сейчас, в час вселенской катастрофы, он встретил женщину, которая может вылечить его от душевной боли?

Но у нее дочь...

– Меня зовут Тила, – сказала женщина, с волнением глядя на своего спасителя снизу вверх. – А это моя младшая сестра, Варра. Благодарю вас, капитан Гордон! Отныне мы обе – ваши верные рабыни.

– Откуда вы знаете мое имя? – удивился Гордон.

– Я увидела вас на балконе дворца год назад... Вы даже не взглянули вниз, так были увлечены беседой с принцессой Лианной. Она... она не любит вас, поверьте моей женской интуиции! Если бы вы только захотели...

В глазах красавицы светилась такая мольба, что Гордон вздрогнул. Да, это судьба! Или... искушение.

– Простите, но меня ждут неотложные дела, – дрогнувшим голосом промолвил он. – Идите к красной палатке, Тила, там находится медпункт. Вам окажут помощь. Прощайте!

Тила попыталась взять его за руку, но Гордон уже шагнул в сторону большого синего шатра. Войдя в него, он увидел много знакомых лиц. И среди них были Зарт Арн и Мерн.

Гордон и новый император обнялись.

– Очень рад, что вы спаслись, мой друг, – неожиданно твердым голосом произнес Зарт. – В этот ужасный день судьба оказалась жестокой к десяткам тысяч горожан... Бедный Джал... Но если бы он выжил, то на него бы обрушился страшный удар...

Гордон непонимающе взглянул на нового императора. Вместо него, всхлипнув, ответил Мерн:

– Анна... Это поистине роковой день! Холм, на котором стояла палатка с Анной и только что родившимся младенцем... Он неожиданно раскололся, словно пустой орех. Там же погибли две старшие дочери Джала...

Мерн отвернулась и заплакала. – Да, это роковой день, – мрачно подтвердил Гордон. – Но так или иначе, нам предстоит жить дальше. Зарт, что вы собираетесь предпринять?

Вскоре в шатре состоялось большое совещание. Обсуждались и принимались самые неотложные решения. В Троон – вернее, в его развалины, – были посланы десятки отрядов спасателей. В них вошли гвардейцы, а также самые крепкие мужчины-добровольцы, которые сами пришли к императорскому штабу. Не меньше дел было здесь, на равнине. Десятки тысяч раненых требовали помощи. Врачей не хватало, не хватало и продовольствия. Однако в двадцати километрах на восток от Троона, в лесу, располагались подземные склады гвардии. Они были созданы еще Арном Аббасом во время войны с Лигой Темных Миров и теперь могли спасти десятки тысяч человек от голодной смерти.

Совещание было в самом разгаре, когда до шатра донеслись тысячи взволнованных криков. Озадаченно переглянувшись, все выбежали наружу – и замерли.

Гаснущий Канопус уходил за край горизонта, и в темнеющем небе стали вспыхивать звезды. Но это были ДРУГИЕ звезды!

Зарт Арн тихо промолвил:

– Здравствуй, иная, старая галактика! Друзья, все самое страшное уже позади. Наши миры уже перешли через пропасть времени. Завтрашний день станет первым в новой истории Средне-Галактической Империи!

* * *

За три последующих дня Гордону не удалось даже на минуту прикорнуть где-нибудь в уголке. Он держался только на стимулирующих таблетках, так же как и император Зарт Арн, и все остальные члены штаба. Но никто не жаловался – сейчас было не до сна.

С помощью передвижной станции телестерео Зарт Арн связался с сотнями миров Империи. Увы, сведения, полученные от местных администраций, были малоутешительными. Чем ближе звездная система находилась к центру протременного вихря, тем разрушительнее были последствия гравитационного шторма.

Но все же большая часть населения уцелела. Администрации рьяно взялись за дело. Погибшие были извлечены из-под развалин и похоронены, и вскоре на всех планетах начались восстановительные работы.

Троон не был исключением. В первую очередь отряды спасателей разобрали развалины императорского дворца, извлекли оттуда десятки тел погибших. Джал Арн был похоронен в древней усыпальнице императоров – она находилась у подножия Хрустальных гор и чудом уцелела во время катаклизма. Вскоре неподалеку от нее появилось огромное кладбище, в основном состоящее из безымянных братских могил.

А затем Зарт Арн настоял на том, чтобы все силы были брошены на восстановление его астрофизической лаборатории. Причина была простой – телестерео не давало полной картины о нынешнем состоянии Империи. Тысячи планет попросту не отзывались – то ли они погибли, то ли просто разрушены были приемно-передающие станции. Телескопы должны были дать ответы на очень многие вопросы.

В течение нескольких дней эта работа была закончена, и Зарт Арн вместе со своим помощником Лексом Велем прильнули к телескопам. Джон Гордон, и опомниться не успел, как стал главою администрации, по сути дела – правой рукой нового императора. И никто, даже завистливый Арон Мидель, не попытался оспорить это назначение. Но, судя по косым взглядам многих видных сановников, Гордон понял, что разом нажил себе множество вра-

гов. Для многих родовитых аристократов Троона он оставался нахальным выскочкой, дикарем, ставшим волей случая, по сути дела, первым министром и главным советником нового императора. Правда, это беспокоило самого Гордона меньше всего на свете.

В отсутствие Зарта Арна именно ему предстояло решить очень важный вопрос: стоит ли восстанавливать Троон или лучше начать строить неподалеку новый город? После долгих колебаний Гордон выбрал второй путь. «Империя начинает новую жизнь в новой галактике, – объяснил он членам штаба. – Бессмысленно цепляться за прошлое, надо начинать все сначала буквально во всех сферах жизни. Старый Троон – это нить, которая нас связывала с прошлым, но она окончательно порвалась, и бессмысленно пытаться ее вновь связать. Мы должны строить Новый Троон! И я бы назвал его Джал, в честь погибшего императора».

В глазах аристократов Гордон прочел: «Да кто ты такой, чтобы принимать столь важные решения?» Но никто не посмел ему возразить, и это стало первой важной победой «дикаря и выскочки».

А спустя несколько дней на холм опустился флайер. Зарт Арн и Лекс Вель собрали в шатре экстренное совещание.

Лицо императора было грустным, но одновременно в его глазах светилась надежда.

– Друзья, мы с Лексом Вел ем провели все последние дни у телескопов. Мы готовы были ко всему, но то, что мы увидели, потрясло нас до глубины души.

Если правда, что всю эту веселую шутку с Разрушителем придумали проклятые Х'харны, то я вынужден признать: их фокус удался на славу! Большая часть Империи перешла в нынешнюю галактику! И для нас, если отбросить эмоции, это большая удача!

Весь же центр Империи буквально проглочен вихрем времени. Как вы отлично знаете, там находилось несколько туманностей и более тысячи необитаемых звездных систем, так что наши потери не столь уж и велики.

Однако исчезновение более десяти тысяч кубических парсеков пространства привело к удивительным результатам, связанным с масштабными эффектами. Империя словно бы усохла, уменьшилась в размерах по всем направлениям. Уменьшились и расстояния между периферийными звездными системами. В целом Империя занимает в нынешней галактике только треть былых размеров!

Все находившиеся в шатре недоуменно переглянулись.

– Этот феномен «усыхания» нашей Империи привел к странным последствиям, – продолжил Зарт Арн. – Одно из них заключается в том, что вместе с нами в прошлое «провалились» и некоторые другие звездные скопления. В частности, почти в полном составе в эту галактику перекочевали Баронства Геркулеса, а также более десятка королевств – Полярной звезды, Денеба, Лиры и другие. Мы не можем пока продолжить этот список, поскольку исследования дальних границ Империи еще не завершены.

– А Фомальгаут? – неожиданно для себя воскликнул Гордон. – Это королевство тоже последовало вслед за Империей?

Зарт Арн сочувственно взглянул на друга.

– Увы, нет. Фомальгаут, а также большая часть миров Внешнего Космоса остались там, в далеком будущем. Кстати, теперь я могу точно назвать время, в котором мы очутились. Империя провалилась в прошлое ни мало ни много почти на сто восемьдесят пять тысяч лет!

В шатре послышались изумленные восклицания.

– Так много? – пробормотал побледневший Арон Мидель. – Наверное, нынешняя галактика – это скопище диких, необитаемых миров...

Зарт Арн покачал головой.

– В том-то и дело, что это не так. Далеко не так! Нам удалось провести исследования разных областей галактики с помощью радиотелескопа. И мы обнаружили, что множество «старых» миров излучает мощные потоки энергии в самых разных спектрах! Это означает,

что на этих мирах существует развитая энергетика и промышленность. Более того, мы обнаружили возле Веги большое скопление космических кораблей! Очень оживленные трассы пронизывают всю галактику. А всем известная Земля – мать человечества, находится буквально на перекрестье сотен космических дорог.

В глазах многих членов штаба появилось изумление. Рон Гвар, мэр Троона, осторожно промолвил:

– Император, прошу прощения за дерзость, но вам непременно надо как следует отдохнуть. Мы все потрясены событиями последних дней. А вы к тому же провели несколько ночей без сна и...

– И повредились в рассудке? – с улыбкой продолжил за мэра Зарт Арн. – Я понимаю ваше удивления, друзья. Конечно же, речь идет не о нашей Веге и не о нашей Земле. Неввероятно, но факт – в нынешней галактике появилось множество звезд-двойников и, естественно, планет-двойников! Наверное, это связано с тем самым «эффектом усыхания», о котором я уже ранее говорил. Во время перехода через толщу времени Империя стала на две трети меньше по размерам. Результат этого очевиден – в будущее ушло куда меньше космических тел, чем пришло. Отсюда и появление двойников! Не знаю, как все это скажется на стабильности нынешней галактики, этот вопрос слишком сложен.

Адмирал Хелл Беррел первым задал напрашивавшийся вопрос:

– Мой император... выходит, что нынешняя галактика – вовсе не такая дикая, как мы считали раньше? Здесь существуют тысячи обитаемых миров?

– И не только миров, – кивнул Зарт Арн. – Вы знаете, что я много лет посвятил блужданиям по далекому прошлому, используя установку по обмену разумов. Таким образом, например, я однажды встретился с нашим общим другом Джоном Гордоном. Так вот, я поднял свои записи и кое-что узнал о нынешнем состоянии галактики. В ней находятся несколько больших звездных сообществ. Самое большое из них – это Федерация, чьими гражданами являются люди и гуманоиды тысяч рас. Ее две столицы находятся на Земле и на Веге. В южной части галактики располагается огромная Империя хеггов, которую населяют главным образом негуманоиды.

– Хегги? – удивленно спросил кто-то из аристократов. – Никогда не слышал о такой расе. Кто они такие?

– В наше время – том, которое мы навсегда покинули, от Империи хеггов не осталось и следа, – ответил Зарт Арн. – Мне так и не удалось установить причины, по которым она погибла. Могу утверждать только одно: миры Внешнего Космоса – это осколки прежней великой Империи хеггов. Как вы знаете, Внешний Космос населяют главным образом негуманоиды, и до недавнего времени их отношение к нашей Средне-Галактической Империи оставляло, мягко говоря, желать лучшего. А что касается хеггов... Как мне удалось установить, эти существа очень напоминают кентавров. Наверное, всем известная раса геррнов, недавних главных сторонников бунтаря Нарата Теина, – это давние потомки хеггов, хотя утверждать это с полной уверенностью нельзя. Мэр Рон Гвар осторожно спросил: – Но если дело обстоит именно так... Эти Федерация и Империя хеггов вряд ли будут в восторге, увидев в своей галактике непрошенных гостей! Я понимаю, что они по сравнению с нами – сущие дикари. Но... если у них есть звездный флот...

Зарт Арн жестко сощурился.

– К чему эти недомолвки? Мы должны ясно осознать, что у Империи наряду с огромными внутренними проблемами, связанными с последствиями катастрофы, очень скоро появятся и проблемы внешние. Адмирал Хелл Беррел – вам предстоит немедленно собрать все наши уцелевшие боевые корабли в один мощный кулак! Конечно же, мы не хотим войны с нынешними обитателями галактики, более того – она для нас может оказаться губительной. Но нужно быть готовым ко всему. Джон Гордон... вы слышите меня?

Гордон был настолько погружен в свои печальные мысли, что не сразу услышал требовательный голос императора.

– Да.

– Джон, вы – выходец из прошлого. Я понимаю, что мы оказались сейчас в совсем другом прошлом. По самым скромным расчетам, от вашего XX века оно отделено пропастью в сто пятьдесят веков. Но все же пятнадцать тысяч лет – это не сто восемьдесят пять тысяч лет! Нынешние обитатели галактики куда ближе к вам, чем к любому из остальных жителей Империи. К тому же вы – уроженец Земли, а одна из двух столиц Федерации находится именно на Терре. Джон Гордон, я назначаю вас главным дипломатом Империи и моим личным представителем на переговорах со старыми мирами!

Джон Гордон вздрогнул от неожиданности, но затем покорно склонил голову.

– Слушаюсь, император. Голос Зарта Арна звучал мягче.

– Джон, я осознаю, какой груз взвалил на ваши плечи. Но вы сами отлично понимаете: другого выхода нет. От успеха вашей миссии зависит, что воцарится в галактике – мир или война. Очень надеюсь, что вы найдете общий язык с Федерацией. Нам нечего делить, и мы ни на что не претендуем – почему бы нам не заключить мирный договор и не начать взаимопольное сотрудничество? Труднее будет найти общий язык с Империей хеггов. У меня найдется немало толковых негуманоидов, способных выполнить дипломатическую миссию, но... Если бы здесь был старина Коркханн! Он сам негуманоид и славится как непревзойденный специалист по переговорам со всеми негуманоидными расами. Именно его усилиями королевство Фомальгаут долгое время мирно сосуществовало с мирами Внешнего Космоса.

– Император, прошу прощения, но вы напрасно говорите о Коркханне в настоящем времени, – желчно заявил Арон Мидель. – Как известно, перед началом катастрофы он вместе с принцессой Лианной отбыл на Фомальгаут. А это значит, что Коркханна в нашей галактике попросту нет. Поэтому какой смысл горевать о нем? По-моему, на Трооне найдется множество достойных специалистов, способных возглавить дипломатическую миссию в Империю хеггов! И я не вижу, почему это должны быть именно негуманоиды. Мы, люди, всегда пользовались непререкаемым авторитетом среди всех галактических рас!

Зарт Арн насмешливо сощурился. Он понимал бывшего главного советника, который в последнее время оказался отодвинутым Джоном Гордоном на второй план.

Но не успел император и рта открыть, как в небе послышался нарастающий гул. Все дружно выбежали из шатра. На лицах людей была написана неприкрытая тревога. А вдруг это боевой корабль Федерации? К такому повороту событий не был готов никто.

Но вскоре из-за облаков появился небольшой серебристый корабль. Он плавно стал опускаться на равнину рядом с холмом – туда, где находилась огромная взлетная площадка флайеров и глайдеров гвардии.

– Я узнаю эмблему на борту этого космолета! – крикнул радостно Хелл Беррел. Джон Гордон не верил своим глазам. Принцесса Лианна вернулась на Троон.

Глава 6

Когда на землю сошла принцесса Лианна в сопровождении Коркханна и своей свиты, Зарт Арн не выдержал и с радостным криком поспешил им навстречу.

– Дорогая принцесса, как я рад вас видеть! – воскликнул император. – Это первое счастливое событие за всю минувшую неделю, имя которой: ужас и смерть.

На бледном лице Лианны появилась легкая улыбка. Она церемонно присела, приветствуя императора.

– На подлете к Троону мы включили все приемники, стараясь узнать о том, что же произошло на вашей планете. Из обрывков переговоров спасательных команд мы многое поняли. Я скорблю о гибели Джала Арна, его чудесной супруги и детей. Это какой-то рок! Впрочем, я тоже понесла невосполнимую потерю. Моего королевства больше не существует! Зарт Арн сочувственно кивнул.

– Мы уже знаем об этом несчастье. Увы, ничего назад теперь не вернешь! Ни утраченное всеми навсегда время, ни тысячи оставшихся там, в далеком будущем, миров, ни сотни разрушенных ураганом планет, ни миллионов погибших... Столько всего потеряно за какие-то считанные дни! Дорогая принцесса, мы все выражаем вам искреннее сочувствие. Судьба распорядилась очень странно... Видите ли, в этой новой галактике немало звезд и планет-двойников. А вот Фомальгаута и прилегающих звездных систем нет вообще! Зато там, в покинутом нами далеком будущем, появятся сразу два Фомальгаута. Поразительно, фантастично, но это так!

Лианна озадаченно взглянула на него.

– Не понимаю... Ваше величество, моя бедная голова просто кружится от этих диких перемен. Но, наверное, вы правы – мой штурман как ни старался, не смог обнаружить нигде в обозримом космосе звезды, похожей на Фомальгаут! Впрочем, возможно, Федерация поможет разрешить эту загадку. Зарт Арн вздрогнул:

– Федерация? Откуда вы узнали о ее существовании, принцесса?

– От офицера флота Федерации по имени Эдмонд Лей. Едва мой корабль вышел из гиперпространства, как на нас напал огромный боевой корабль. Нам было приказано пристыковаться к крейсеру и сдать оружие. В ином случае нас обещали уничтожить. Я попыталась было вступить в переговоры, но капитан крейсера оказался на редкость упрямым и непонятливым человеком. Я пыталась объяснить, что мой корабль летит в королевство Фомальгаут, на ее главную планету Хатхир. В ответ капитан расхохотался. Оказалось, он никогда не слыхал о таком королевстве. Меня же он почему-то назвал шпионкой каких-то пиратов-варганцев и вновь потребовал сдаться на милость победителя. Я, естественно, возмущенно отказалась. Тогда по моему кораблю был нанесен ракетный залп.

Зарт Арн нахмурился.

– Только этого сейчас не хватало... – пробормотал он. – И что же произошло дальше?

Лианна горько усмехнулась.

– Увы, ничего хорошего. Силловые щиты отразили ракеты, а затем мой капитан не выдержал и нанес ответный удар из атомной пушки. Крейсер Федерации взорвался... А затем мы подобрали в космосе маленький скаут с офицером Эдмондом Леем на борту. Он был послан к нашему кораблю для проведения разведки – видимо, астронавты Федерации никогда прежде не встречали подобных кораблей... Так и случилось, что Эдмонд Лей стал нашим пленником.

Зарт Арн хмуро кивнул.

– Что ж, теперь ничего не исправишь... Но этот пленник нам весьма пригодится. Дорогая принцесса, для вас и ваших спутников сейчас будут развернуты дополнительные

палатки, где вы сможете отдохнуть. Увы, лучшего предложить не могу – мой город лежит в развалинах. А затем... Дорогая Лианна, мне бы очень не хотелось с вами больше расставаться. Вы потеряли королевство – но обрели Империю в качестве своего нового дома. Вам здесь все будут очень рады, особенно...

Он замолчал и повернул голову, ища взглядом в толпе сопровождающих Джона Гордона. Но нашел его вдалеке, на вершине холма. Гордон стоял в одиночестве возле синего шатра и, сложив руки на груди, смотрел вниз.

Лианна проследила за взглядом императора и криво улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.